

УДК 351:004

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

**Алексеева
Марина
Владимировна** кандидат юридических наук, зав. кафедрой
«Теория и история государства и права»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: Alekseeva80@yandex.ru

**Линкин
Виктор
Николаевич** кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры «Теория и история государства и права»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: Linkinviktor@gmail.com

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена интенсивным использованием в российском обществе информационных и коммуникационных технологий, а необходимостью адаптации государственного регулирования в информационной сфере Российской Федерации к новым обстоятельствам с учетом необходимости обеспечения своего информационного суверенитета в современном информационном обществе. Цель статьи – проанализировать актуальные вопросы защиты суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве на основе Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Автор делает выводы, что методологическим основанием обеспечения информационного суверенитета государства в современных условиях во многом является закрепленный в новой Стратегии развития информационного общества алгоритм создания условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.

Ключевые слова *информационное общество, информационный суверенитет, информационная безопасность, государственное управление, информационные и коммуникационные технологии, информационное пространство.*

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 (далее – Стратегия развития информационного общества), определяет «цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [1].

Основное содержание предыдущей Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации было направлено на решение задач по улучшению сервисов для граждан со стороны государства в основных сферах жизнедеятельности общества и повышение эффективности государственного управления посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий [2, с. 147 – 150].

Практически все закрепленные в предыдущей Стратегии контрольные значения показателей развития информационного общества в Российской Федерации на

период до 2015 года достигнуты не были. Продвижение России в указанный период в международных рейтингах оценки развития информационно-коммуникационных технологий было минимальным.

Так, например, по индексу готовности стран к сетевому обществу в 2014 году Россия вместо запланированного в Стратегии места «в числе двадцати ведущих стран мира» находилась на 50-м месте, по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (в 2013 году) вместо запланированного в Стратегии «не ниже десятого» места – на 42-м месте [3].

Достижение указанных и иных определенных в предыдущей Стратегии контрольных значений показателей развития информационного общества прошлой во многом усложнило активное использование в России информационных и коммуникационных технологий, основанных на зарубежных технологиях и повсеместное внедрение таких технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры.

Поэтому понимание того, что в современных условиях конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых, основываются на технологиях анализа больших объемов данных, стало одной из главных причин концептуального закрепления в новой Стратегии развития информационного общества необходимости обеспечения информационного суверенитета России в современном информационном обществе.

Применительно к этому в новой Стратегии развития информационного общества выделяется и тот факт, что с использованием сети «Интернет» все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры.

Также обращается особое внимание на произошедшее на основе использования сети «Интернет» и иных технологий создания, обработки и распространения информации смещение акцентов в восприятии окружающего мира с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный, на сформировавшееся у многих людей так называемое «клиповое мышление», характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации [4, с. 1157 – 1159].

Подчеркивается, что такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных извне моделей поведения, дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации [5, с. 61 – 67].

Таким образом, при всех возможных проблемах перспектив развития «свободы слова» в России информационный суверенитет в современных условиях выгоден и необходим для нашей страны, как в целях недопущения ее порабощения на информационно-технологической основе, так и в целях формирования и распространения в российском обществе знаний, соответствующих высокому интеллектуальному и культурному уровню развития его граждан [6, с. 89 – 100].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212, ничего не говорилось об информационном суверенитете государства.

В то же время, с принятием Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый «закон о едином реестре запрещённых сайтов и доменов») и иных федеральных законов о регулировании Интернета в России, тер-

мины, обозначающие содержание информационного суверенитета России, стали активно использоваться в концептуальных и стратегических документах государства, затрагивающих информационную сферу общества.

Так, например, в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утвержденных Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753 и в Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденной Указом Президента РФ от 20.04.2014 № 259, одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, отвечающих ее соответствующим национальным интересам, определено «создание условий для обеспечения технологического суверенитета государств в области информационных и коммуникационных технологий и преодоления информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами» [7, с. 349 – 351].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, говорится об обеспечении «технологического суверенитета страны на мировом энергетическом уровне» [8].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, одним из национальных интересов в информационной сфере определена «защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» [9].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, говорится о том, что «международно-правовых механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети «Интернет», не установлены».

«Дорожная карта» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, предусматривает, что в IV квартале 2018 г. в России будет «разработана концепция цифрового суверенитета в условиях цифровой экономики».

Приведенные положения указанных и иных концептуальных и стратегических документов отражают результаты, фактически проводимого с 2012 года, поиска концепции информационного суверенитета государства («суверенитет технологий или регулирования?») и показывают, что на современном этапе развития стратегического планирования информационный суверенитет Российской Федерации понимается как суверенное право государства осуществлять посредством национального и международного права регулирование своего информационного пространства и на этой основе обеспечивать стратегическое управление в сфере развития информационного общества с целью создания условий для формирования в Российской Федерации общества знаний [10, с. 325 – 333].

По мнению ведущих разработчиков концепции информационного суверенитета России, составляющие идеального цифрового суверенитета это:

а) электронный щит – собственная аппаратная платформа (сетевая и ПК), собственные или контролируемые программная (сетевая и ПК) и мобильная платформы;

б) информационный щит – собственные интернет-инфраструктура, медийная структура СМИ (в том числе электронных), ТВ и Интернета (поисковые машины, справочные ресурсы, социальные сети, мессенджеры, блоги, форумы, рассылки, видео- и фото- хостинги, контентные ресурсы, приложения для социальных сетей и мобильных устройств и т. д.), система и средства пропаганды и ведения информационных войн, развитая идеология, законы, рынок идеологических услуг [11].

Однако анализ развития информационного общества в Российской Федерации по представленным показателям указывает на то, что в настоящее время Россия имеет лишь отдельные элементы информационного суверенитета и как «региональный игрок» пока не в состоянии самостоятельно построить его «полный периметр» [12, с. 140 – 143].

В целом, методологическим основанием обеспечения информационного суверенитета государства в современных условиях во многом является закрепленный в новой Стратегии развития информационного общества алгоритм создания условий для формирования в Российской Федерации общества знаний [13, с. 355 – 362].

Целеполагание в данном алгоритме соответствует одноименной с ним цели Стратегии, а древо целеполагания – таким национальным интересам, обеспечению которых призвана способствовать данная Стратегия при развитии информационного общества, как: развитие человеческого потенциала; обеспечение безопасности граждан и государства; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики. Каждый из указанных национальных приоритетов Российской Федерации при развитии информационного общества имеет свою, закрепленную в Стратегии, целевую программу мероприятий реализации, а Стратегия в целом – приоритетный сценарий развития информационного общества в России, который во многом отражает результаты поиска концепции информационного суверенитета государства.

Литература

1. Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Скибун А. Ж. Государственное управление в сфере телекоммуникаций в условиях построения информационного общества // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 11.
3. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации / URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/mezhdunarodnyerejtingi/> (дата обращения: 5.12.2017).
4. Секлетова Н. Н., Антонян К. А. Информационные технологии, применяемые в сфере государственного и муниципального управления // Экономика и социум. 2016. № 11-1(30).
5. Алексеева М. В. Развитие и становление общих закономерностей политики государственного управления информационной сферой // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1.
6. Южаков В. Н., Талапина Э. В., Клочкова Е. Н., Ефремов А. А. Государственное управление в сфере стимулирования развития информационных технологий: проблемы и направления совершенствования // Журнал юридических исследований. 2017. Т. 2. № 3.
7. Митронова Н. А. Состояние правового обеспечения в сфере информационной открытости института государственного управления // Молодой ученый. 2017. № 11 (145).
8. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>

9. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>
 10. *Ефремов А. А.* Обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве // В сборнике: Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сборник трудов международной научной конференции. 2017.
 11. *Шаманов И.* Информационный суверенитет новая реальность. [электронный ресурс] / URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
 12. *Балуев Д. Г.* Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3.
 13. *Ефремов А. А.* Реализация суверенитета государства в информационном пространстве // В сборнике: Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 частях. 2016.
-

Alekseeva Marina Vladimirovna, candidate of law, Head of the chair «Theory and history of state and law», the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).

E-mail: Alekseeva80@yandex.ru

Linkin Viktor Nicolaevich, candidate of law, Assistant Professor of the chair «Theory and history of state and law», the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).

E-mail: Linkinviktor@gmail.com

FEATURES OF THE STRATEGY OF STATE CONTROL IN THE SPHERE OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract

The relevance of the article due to intensive use in the Russian society of information and communication technologies, and the need of adaptation of the state regulation in the information sphere of the Russian Federation to new circumstances, taking into account the need to ensure that their information sovereignty in the modern information society. The purpose of this article is to analyze the topical issues of protection of sovereignty of the Russian Federation in the information space on the basis of the Strategy of information society development in Russian Federation to 2017 – 2030. The author concludes that the methodological basis to ensure information sovereignty of the state in modern conditions is largely enshrined in the new development Strategy of information society creation of conditions for formation in the Russian Federation knowledge society.

Key words: *information society, information sovereignty, information security, governance, information and communication technologies, information space.*